

Примечания

¹ Цит. по: Эминов С. Братство вирда. URL: <http://kavpolit.com/bratstvo-virda/?print> (дата обращения: 19.10.2013).

² См.: Манкиев А. А., Ибрагимов М. М., Жемчурова С. Ш. Чеченский тайп в его историческом про-

шлом и сознании современной студенческой молодежи // Вестн. АН Чеченской Республики. 2013. № 3 (20). С. 98–104.

³ См.: Эминов С. Указ. соч.

СЛОВО МОЛОДЫМ СОЦИОЛОГАМ

УДК 316.4.051.6

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГИБРИДИЗАЦИИ ПОКОЛЕНЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

М. А. Карелин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: karelin15@rambler.ru

Статья посвящена анализу теоретико-методологических основ межпоколенческого взаимодействия в социальном пространстве. Рассматриваются этнографические, историко-культурологические, социально-демографические, социологические подходы к изучению поколений. Предлагаются авторские определения понятий «поколение», «поколенческое пространство», анализируется процесс формирования гибридной структуры поколенческого пространства.

Ключевые слова: поколение, пространство, социальная гибридная структура, смешение времени.

Theoretical and Methodological Foundations of Hybridization Space Generation

M. A. Karelin

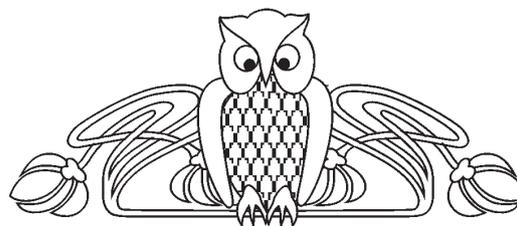
The article analyzes theoretical and methodological foundations of intergenerational communication in the social space. The ethnographic, historical-cultural, socio-demographic, sociological approaches to the study of generations are considered. The author's definitions of the notions «generation», «generation space», are suggested and the process of hybridization space generation formation is analyzed.

Key words: generation, space, social hybridization, mixed time.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-36-39

Сегодня, в условиях быстроменяющихся научных подходов, социологи все чаще обращаются к различным константам устойчивости, какими являются вопросы поколенческой организации общества.

Изучение поколений в современной социологии осуществляется в трех направлениях: первое направление связано с конфликтом, как ключевой характеристикой межпоколенческого взаимодействия; второе – с изучением качеств конкретного поколения в отрыве от взаимодействия с социальным миром и сопровождается риторикой уникальности; третье направление рассматривает поколение с позиции преемственности и ретрансляции опыта предшественников и современников.

Представленные направления в полной мере позволяют решать поставленные перед ними задачи, но менее состоятельны при изучении процесса динамики изменений внутри поколений, их преобразования и развития – каковым является процесс гибридной структуры поколений. Решить данную проблему, как нам кажется, позволит такой теоретико-методологический конструкт, как социальная гибридная структура поколенческого пространства. Возможности применения данного конструкта распространяются как на поколения в целом, так и на межпоколенческое взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности¹. Для этого потребуется адаптация социологического опыта и частичное переосмысление понятий «поколение», «пространство» и «гибридизация». Ввиду этого обратимся к теориям наиболее видных социологов и социальных философов.

Классик социологии Э. Дюркгейм рассматривал проблему поколений через призму «коллективных представлений», обращаясь к термину «преемственность». Данный термин определяется им как неотъемлемый механизм, отвечающий за регуляцию поведения индивидов в обществе и социальных группах. Акцентируя внимание на преемственности, Э. Дюркгейм отмечал, что в обществе «существует множество общих идей и чувств, которые передаются от поколения к поколению и обеспечивают одновременное единство и преемственность коллективной жизни»². Поэтому необходимо избрать данные «ценности и чувства» в качестве объекта специальной науки – социологии поколений.

Другая значимая фигура среди исследовательской категории «поколения» – немецкий социолог К. Маннгейм. Он впервые попытался соединить позитивистско-биологическое и романтико-историческое понимание поколения. В своей статье «Проблема поколений» он формулирует три характеристики поколения: определенное «положение», наличие специфической «взаимосвязи» в каждом поколении, социально-символическое «единство». Затрагивая тему местоположения

поколения, К. Маннгейм отмечает, что оно «предопределено естественными фактами перехода от одного поколения к другому»³.

Не менее интересная концепция о цикличности смены поколений была предложена Н. Ховумом и У. Штраусом⁴. Согласно ей через каждые двадцать лет рождаются представители одного поколения («пророки», «кочевники», «герои», «художники»). Именно двадцатилетний цикл обусловлен как социальными, так и биологическими причинами. Так, начало перехода к взрослой жизни обозначено двадцатилетием, зрелость – сорокалетием, а старость – шестидесятилетием. При этом имеет место процесс поколенческих поворотов («возвышение», «пробуждение», «раскрытие», «кризис»), которые вносят в данную теорию элемент цикличности. Иными словами, между крайними поколениями наблюдается сходство на определенном уровне. Кроме того, данная теория предполагает существование промежуточных поколений – «эхо поколений», которые являются гибридами, занимая промежуточное положение между двумя основными группами.

Центральным элементом данной теории выступают ценности поколений. При этом авторы предлагают четкие критерии для определения таковых. Во-первых, поколенческие ценности являются элементами системы ценностей человека наряду с общественными и индивидуальными ценностями. Во-вторых, период формирования ценностей поколений приходится на 12–14 лет и осуществляется под влиянием окружающих индивида политических, культурных, экономических событий, а также воспитания в семье. В-третьих, поколенческие ценности определяются как подсознательные и не имеют ярко выраженных форм внутри поколения. Влияние поколенческих ценностей на формирование личности, согласно мнению авторов, бесспорно.

В целом же современная российская и западная социологическая мысль характеризуется разнообразием подходов к пониманию поколений. В первую очередь, это обусловлено спецификой использования данного термина внутри отдельной дисциплины. Анализируя данные подходы, М. Б. Глотов характеризует их с различных позиций. С позиции этнографического подхода поколение рассматривается как «возрастная группа определенного этноса, члены которого объединены общими для них традициями и институциональными предписаниями». Согласно историко-культурологическому подходу поколение определяется как совокупность людей, объединенных участием в конкретных исторических событиях, обладающих общими духовно-нравственными идеалами и являющихся носителями определенного типа субкультуры. С позиции социально-демографического подхода поколение трактуется как «сосуществующие и воспроизводящиеся друг из друга возрастные группы» (дети, молодежь, взрослые, пожилые и долгожители).

С точки зрения социологического подхода поколение следует рассматривать как «социальную общность людей в определенных возрастных границах, для которых характерны схожие условия социализации и жизнедеятельности, а также ценностные ориентации»⁵.

В рамках рассматриваемой темы стандартное определение поколения не может нас устраивать, так как данная категория объединяет в себе этнографический, историко-культурологический, социально-демографический, социологический и другие подходы. Это наводит нас на мысль о том, что понятие «поколение» должно быть своего рода гибридным. Поэтому поколение – это социально-демографическая и культурно-историческая общность людей, сформировавшаяся под влиянием одних и тех же исторических событий и/или испытывающая их влияние в процессе формирования ценностных ориентиров и норм поведения; характеризующаяся некоторой «замкнутостью»⁶ исторического, культурного и личного опыта, но способная адаптироваться к внешним вызовам и изменениям, используя опыт предыдущих или последующих поколений.

Исходя из данного определения, можно говорить о сложно организованном пространстве взаимодействия внутри и вне отдельно взятых поколений.

Предлагаемые логические структуры и концепты поколенческого пространства описывают его сущность как многомерное образование. В научной литературе определения поколенческой составляющей пространства можно наблюдать достаточно редко. В случаях же, когда ученые об этом упоминали, аспект пространственности поколения не был самоцелью и являлся лишь побочным конструктом объяснения изучаемого процесса.

Например, П. Бурдьё разработал специальную категорию *habitus* – «универсальный посредник между социальным миром и практиками социальных агентов, которые определяют образ мыслей, представлений, полученных индивидами в процессе социализации, что позволяет им ориентироваться в социальном пространстве и адекватно реагировать на события и жизненные ситуации»⁷. Взаимоотношения пространства с категорией *habitus* определяются им следующим образом: «...габитус формирует место обитания (*habitat*) посредством более или менее адекватного социального употребления этого места обитания, которое он (*habitus*) побуждает из него делать»⁸.

Примером исторического подхода к изучению поколенческого пространства служат работы П. Нора, где он фокусирует внимание на понятии памяти как исторического опыта конкретных социальных групп. Поэтому память находится в постоянном процессе эволюции⁹. Характеризуя память, необходимо отметить, что она порождается той социальной группой, которую объединяет. Таким образом, множество памяти обусловлено количеством социальных групп. П. Нора приходит к

мысли о том, что поколение как социальная группа может характеризоваться как *место* памяти¹⁰.

Среди российских ученых, затрагивающих тему соотношения поколения и пространства, можно выделить социолога В. И. Ильина. Он представлял социальное пространство как прерывистое образование, распадающееся на социальные поля (главные единицы пространства), которые в результате сложных взаимодействий пересекаются и образуют новые типы полей. Поколение трактуется не как совокупность людей, а как определенный участок социального пространства, «помещенный в поток истории в определенном его месте». При этом В. И. Ильин обосновывает свою позицию тем, что поколение – это одно из немногих понятий в современной социологии, объединяющих социальное пространство и социальное время¹¹.

Анализ подходов изучения социального пространства позволяет говорить о двух позициях его понимания. С одной стороны, социальное пространство представляется в материалистическом ключе как «кусочек почвы», место или территория, наполняемая социальным смыслом ввиду взаимодействия индивидов. С другой стороны, социальное пространство – это абстракция, которая трактуется как множество совокупных полей разной напряженности и наполненности.

Поколение в социальном пространстве соотносимо с «классом для себя» и определяется как «совокупность агентов, занимающих сходную позицию и интерес для выработки сходной практики»¹².

В разных исторических условиях в определенный момент времени у представителей каждого отдельного поколения формируется собственная общность опыта. Именно на основании общности исторического опыта формируется характер взаимодействия как между представителями отдельно взятого поколения, так и между разными поколениями, что приводит к формированию множества полей разной напряженности и наполненности. Поскольку понятие поколения позволяет нам наблюдать специфику взаимосвязи между индивидами разных возрастных групп, то может рассматриваться не как субстанция, а как сегмент социального пространства.

Таким образом, складывается предпосылка для выделения из подпространственного ансамбля нового понятия – «поколенческое пространство». Оно определяется нами как составная часть социального пространства, основанная на представлении о поколениях как полях концентрации взаимодействий определенных поколенческих групп, формировавшихся или формирующихся под влиянием конкретных исторических событий (общественных условий) в определенные временные периоды и сосуществующих вместе.

Адаптация концепции социальной гибридации к поколенческому пространству более подробно представлена некоторыми авторами. Так, С. В. Соколов связывает формирование ги-

бридов с процессом социальной модернизации, представленной двумя векторами. Первый вектор модернизации – формационный, связан с обновлением формационной структуры общества в угоду его рационального функционирования, соответствует интересам правящей элиты. Второй вектор соответствует цивилизационной модернизации, подразумевающей совершенствование конкретной цивилизации путем конфликта старого и нового порядка.

Само понятия «социальная гибридизация» С. В. Соколов определяет как процесс скрещивания обществ разной формации, в результате чего формируются новые свойства, позволяющие обществу стать более устойчивыми к неблагоприятным условиям¹³. Граница процесса социальной гибридации ограничена «общественными организмами».

По мнению ученого, скрещивание имеет отличительные особенности в зависимости от контекста процесса (биологического, культурного, социального). Тем не менее, процесс скрещивания универсален и соответствует общим законам. Социальная гибридизация начинается со скрещивания идеологической информации, содержащей новое формационное устройство общества. При детальном рассмотрении гибридизация проявляется в заимствовании идей, социальных институтов, систем власти, общественного строя и т. д. В результате этого скрещивания формируются «мутанты», которые отличны от своих предшественников рядом характеристик.

Проводя параллель между живыми и общественными организмами, С. В. Соколов указывает на то, что лишь немногие гибриды адаптируются к окружающим условиям. Это связано с тем, что преобразовавшиеся организмы вынуждены адаптировать под себя окружающую среду. Примером таких преобразований, по мнению ученого, может являться советское общество, которое есть ни что иное как «пролетарско-социалистическая мутация царской России»¹⁴.

Другое понимание процесса гибридации можно наблюдать у Я. Н. Питерса. В отличие от ограниченности применения гибридации в границах «общественных организмов» у С. В. Соколова, Питерс предлагает более глубокую разработанность и широкое обоснование для применения данного понятия: под гибридами понимаются «пути, по которым формы отделяются от существующих практик и рекомбинируются с новыми формами в новых практиках», т. е. происходит реорганизация социального пространства. В пользу пространственного подхода к процессу гибридации выступают и показатели измерения, предложенные Я. Н. Питерсом. Во-первых, это показатель места, где может проходить гибридизация. К таковым относятся места «диалога» государственных интересов, транснациональных корпораций, зоны свободной торговли и прочее. Во-вторых, это показатель времени или, точнее,

смешения времени («mixedtimes»), который подразумевает сосуществование предсовременности, современности и постсовременности¹⁵.

В основе формирования гибридов лежит процесс слияния разнообразных форм. Многообразие комбинаций, гибридных мест, а также смешения времени предполагает множество форм гибридности. С целью их систематизации Я. Н. Питерс предлагает три типа гибридизации. Первый тип гибридизации – кросскатегориальный, где с учетом культуры, нации, страты и других категорий формируются новые типы гибридности. Второй тип связан с транскультурной конвергенцией (гибридизация европейской, азиатской, африканской и других культур), где выделяются локальные и транслокальные культуры. Третий тип соответствует переходу от территориальной культуры к транслокальной.

В контексте поколенческого пространства понятие «социальная гибридизация» предпочтительнее рассматривать с кросскатегориальной позиции Я. Н. Питерса, так как затрагиваются поколения, характеризующиеся определенными взаимосвязями между собой. Роль маркеров социальной гибридизации поколений в данном случае играют культурные ценности поколений и смешение времен.

Примечания

¹ См.: Карелин М. А., Калинин М. В. Социальная гибридизация в контексте поколенческих субкультур // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 45–46.

² Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С. 191.

³ Mannheim K. The Problem of Generations // Mannheim

im K. Essays on the Sociology of Knowledge / ed. by P. Kecskemeti. L.: Routledge & K. Paul, 1952. P. 292.

⁴ См.: Основы Теории Поколений // Проект «RuGeneration». URL: <http://rugenation.ru/основные-положения-теории-поколений/> (дата обращения: 10.12.2015).

⁵ Глотов М. Б. Поколение как социологическая категория // Социс. 2004. № 10. С. 43.

⁶ Имеется в виду, что опыт поколения сформировался в строгих исторических условиях (с учетом ментальности, ценности и норм, существовавших в обществе), и принятие этого опыта полностью другим поколением невозможно, так как он будет дополняться, видоизменяться или отрицаться в угоду настоящим условиям.

⁷ Аксёненко Ю. Н., Аникин Л. С., Дыльнов Г. В. Карманный социологический словарь / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 41.

⁸ Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов // Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с фр.; отв. ред. пер. Н. А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетей, 2007. С. 59.

⁹ См.: Нора П. Франция – память. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. С. 20.

¹⁰ См.: Нора П. Поколение как место памяти // Нов. лит. обозрение. 1998. № 3. С. 51.

¹¹ Ильин В. И. Теория социального неравенства (структуралистско-конструктивистская парадигма). М., 2000. С. 47.

¹² Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов. С. 17.

¹³ См.: Соколов С. В. Социальная философия: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 419. (Сер. «Gogito ergo sum».)

¹⁴ Там же. С. 420.

¹⁵ Pieterse J. N. Globalization as Hybridization // International Sociology. June 1994. Vol. 9, № 2. P. 49–51.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»

Ю. Э. Андропова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Andronova.91@inbox.ru

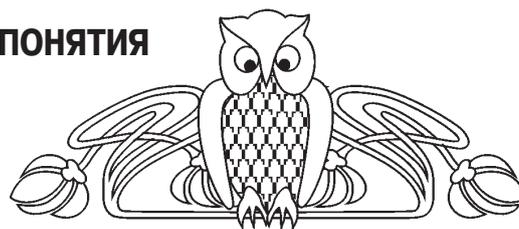
В статье рассмотрено содержательное наполнение понятий «предпринимательство», «социальное предпринимательство». Обозначены границы между понятиями «социальное предпринимательство», «благотворительность» и «социально ответственный бизнес».

Ключевые слова: социальное предпринимательство, благотворительность, социально ответственный бизнес.

Structural and Substantive Analysis of the Concept of «Social Entrepreneurship»

Yu. E. Andronova

In the article deals with the content of the concepts such as «entrepreneurship», «social entrepreneurship». It marked the border between

the concepts of «social entrepreneurship», «charity» and «socially responsible business».

Key words: social entrepreneurship, charity, socially responsible business.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-39-42

Предпринимательская деятельность является важнейшим элементом любой рыночной экономики, так как она обеспечивает укрепление рыночных отношений, основанных на демократии и частной собственности. Впервые понятие «предприниматель» появилось во Всеобщем словаре